

Международная экономика

СООТВЕТСТВИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НОРМАМ ВТО

Сергей СТЕПАНОВ

Сергей Александрович Степанов —
аспирант кафедры теории государства
и права и международного права,
Тюменский государственный университет
(РФ, 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, 38).
E-mail: sergei.phd@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию законодательного аспекта вступления России в ВТО. Участие в этой международной организации потребовало проведения комплексной работы по изменению действовавших и принятию новых внутригосударственных нормативно-правовых документов. Масштабный характер носила и деятельность, связанная с перепроверкой законов и подзаконных актов, которые уже не противоречили праву ВТО. Переговоры о вступлении России в эту организацию продолжались восемнадцать лет. Одной из причин такой продолжительности стало осознание масштабности изменений, которые необходимо было внести в российское законодательство. Предметом исследования настоящей статьи является соответствие современного российского законодательства нормативным положениям ВТО. Проведено детальное и сущностное рассмотрение нормативных документов международного и государственного уровня, относящихся к данной области, проанализированы судебная практика и научная доктрина. Значимое место в статье занимает анализ составных частей права ВТО, их юридического статуса, соотношения друг с другом и нормами внутреннего законодательства России. Немаловажными аспектами изучения являются также классификация и предмет принятых Россией обязательств по итогам переговоров о вступлении в ВТО. Результаты исследования свидетельствуют о наличии определенных противоречий и указывают вектор дальнейшего развития законодательной базы России с целью приведения ее к максимальному соответствию правилам ВТО, а также обеспечения защищенности страны при разрешении споров, подведомственных судебным органам этой международной организации. Одна из проблемных в этом отношении сфер, описанная в работе, — регулирование прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: международное и внутригосударственное право, соглашения ВТО, правовая система России, законодательство России, судебная практика.

JEL: K33, K41.

Введение

Вступление государства в международную организацию — сложный процесс: в зависимости от целей, задач, принципов функционирования потенциальному участнику необходимо принять ряд комплексных мер, направленных на обеспечение внутреннего соответствия стандартам межправительственной организации.

Приведение российского законодательства в соответствие с требованиями ВТО — это не только обеспечение отсутствия противоречий между ними, но и создание условий для защиты прав отечественных предпринимателей и юридических лиц, равно как и гарантия защищенности интересов России в международных торговых отношениях, в том числе при возникновении споров в рамках ВТО.

Так, по состоянию на декабрь 2018 года Российская Федерация выступает истцом в семи делах¹. Это число может показаться скромным по сравнению со значительно бóльшим количеством дел, заявителями в которых являются, в частности, США, ЕС, Бразилия, Канада. Однако с учетом того, что, во-первых, речь идет о тяжбах в области международного публичного права и, во-вторых, Россия стала членом ВТО с августа 2012 года (намного позднее перечисленных стран), можно констатировать активную позицию российского государства в отношении вопроса защиты своих прав как истца. Даже семь дел превышают аналогичный показатель многих стран — участниц ВТО.

Одновременно ответчиком Россия выступает уже в 9 делах, а еще в 64 — в качестве третьего лица. Иски разнообразны: от вопросов в сфере тарифной политики в сельском хозяйстве до мер в энергетическом секторе экономики. Это свидетельствует о важности правильного внедрения норм ВТО в российскую правовую систему.

Имплементация международных положений (в том числе ВТО) на внутригосударственном уровне — комплекс мероприятий, который состоит в реализации целостного организационно-правового механизма обеспечения действия этих норм в правовой системе РФ. Национальное правовое обеспечение позволяет решить вопросы, неизбежно возникающие в процессе реализации [Игнатенко, Тиунов, 2013. С. 434]. Выполнение норм международного права происходит определенными способами. Их понимание — необходимое условие конструктивного анализа шагов, предпринятых Россией по гармонизации своего законодательства в русле требований ВТО.

В рамках правовой системы России существуют две основные формы согласования международного и внутригосударственно-

¹ Орган по разрешению споров ВТО. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

го права: отсылка и инкорпорация [Мюллерсон, 1982. С. 59, 61, 69, 70, 74]. Отсылка имеет место в том случае, когда государство включает в свое законодательство норму, направляющую к положениям международного права. Инкорпорация заключается в исполнении положений международного права путем издания нормы национального права [Черниченко, 1999. С. 148].

Оба названных способа проявляются в имплементации правил ВТО, что свидетельствует о необходимости длительной подготовительной работы по созданию правовой и материальной базы исполнения обязательств, возникающих у России по итогам вступления в организацию. Представляется, что инкорпорация наиболее ярко показывает деятельность государства по приведению своего законодательства в согласование с международным правом. Результатом ее осуществления является реальное изменение законодательства конкретного государства. По этой причине в настоящей статье сделан акцент на оценке и анализе конкретных правовых мер, принятых Россией в связи с членством в ВТО и выражающихся в виде изменений внутригосударственной нормативно-правовой базы.

1. Составные части права ВТО

Право ВТО характеризуется спецификой, которая требует от государства принятия особых мер его имплементации. Уникальная природа этого права начинается с его источников, среди которых можно отметить следующие.

1. Марракешское соглашение об учреждении ВТО (далее — Соглашение о ВТО) и приложения к нему².

Этот документ, будучи основополагающим для ВТО, является одним из наиболее значимых многосторонних торговых соглашений в международном публичном праве. Благодаря ему нормативная база ВТО входит в систему международного торгового права, представляя собой совокупность предписаний, регулирующих торговлю товарами, услугами и защиту прав интеллектуальной собственности [Van den Bossche, Zdouc, 2013. Р. 35].

Соглашение о ВТО по содержанию является межгосударственным договором: оно состоит из 16 статей учредительного характера, в которых описаны функции, органы, структура и иные элементы устройства, обязательные для существования организации. Нормативная составляющая ВТО

² Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994 и приложения к нему. Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2514–2523.

заложена в неотъемлемых приложениях к Соглашению — как посвященных регулированию различных отраслей торговли (материально-правовая составляющая права ВТО), так и определяющих процессуальный порядок разрешения разногласий, если таковые возникнут. Среди этих приложений выделяются все многосторонние торговые соглашения, в частности Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года, Соглашение об аспектах интеллектуальной собственности, связанных с торговлей, Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер, Соглашение по техническим барьерам в торговле, и многие другие.

2. Протокол о присоединении к Соглашению о ВТО (далее — Протокол).

Чтобы стать членом организации, будущему государству-участнику необходимо согласовать и принять Протокол присоединения (подписан Россией в 2011 году³). При его правовой оценке следует принимать во внимание толкование третейской группы (внутреннего судебного органа ВТО), постановившей в рамках рассмотрения одного из дел, что Протокол является источником права ВТО⁴.

В целом в рамках ВТО можно выделить две формы членства государств. Страны первой формы подписали Соглашение о ВТО, получив статус первоначальных членов этой организации. В статье XI Соглашения они упоминаются как «члены — учредители ВТО». Вторую группу образуют участники (включая Россию), которые вошли в состав ВТО позже в порядке статьи XII Соглашения путем присоединения. Отсюда и появился документ — Протокол о присоединении, принимаемый по результатам переговоров с каждым государством из этой группы.

Нормативно провозглашено, что ВТО не проводит разграничения между первоначальными членами организации и участниками, которые присоединились к ней путем подписания Протокола, «чтобы не ставить их в невыгодные условия и избежать неоправданных задержек для этих государств»⁵. Однако на практике сложилась иная ситуация: ввиду особенностей процедуры принятия (таких как формирование рабочей группы, состоящей из действующих членов ВТО, задача которой — согласовать условия участия с будущим участником) каждый член ВТО может добиться от

³ Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994. Собрание законодательства РФ. 2012. № 37. Ст. 4986.

⁴ China — Raw Materials, WT/DS394/R, WT/DS395/R, WT/DS398/R (5 July 2011). § 7.112, 7.114.

⁵ Решение о принятии Соглашения об учреждении ВТО и присоединении к нему от 15.11.1994. Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. V). Ст. 2429–2430.

вступающего государства широкого круга уступок и преференций для себя, вынудив его принять дополнительные обязательства. Первым с подобным явлением узаконенной дискриминации столкнулся Китай в 2001 году. В дальнейшем все новые члены ВТО, в том числе и Россия, вступили в организацию на условиях, предполагающих наличие дополнительных обязательств сверх тех, которые предусмотрены соглашениями ВТО. Набор таких положений, содержащих тарифные и нетарифные уступки, гарантии по доступу на определенные рынки и другие обязательства, представляет своего рода плату за «входной билет» в ВТО, при этом его цена для отдельных государств может различаться [Исполинов, 2015. С. 16]. Всё это оформляется именно в протоколах о присоединении, в силу чего возникает вопрос о соответствии такой практики духу Соглашения о ВТО. Критика поднимается и юристами-исследователями, которые отмечают необоснованность включения дискриминационных положений протоколов [Пекарская, 2017. С. 121; Charnovitz, 2014. Р. 317]. Неудивительно, что правовой статус Протокола о присоединении официально не нашел отражения в нормативных источниках ВТО. Есть лишь статья XII Марракешского соглашения, которая говорит о присоединении, не конкретизируя сущность документа. Ожидаемо и то, что решением проблемы стало упомянутое толкование третьей группы, придавшее Протоколам силу источника права и тем самым обязавшее государства второй группы исполнять заложенные в них обязательства, даже если их нет в иных положениях права ВТО. Но сделав такой вывод, третья группа вышла за рамки своих полномочий, расширила их, поскольку в своей работе данный орган ограничен подведомственностью, определенной соответствующим процессуальным документом, являющимся приложением к Соглашению о ВТО (Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров; далее — Договоренность). Однако действие Договоренности не охватывает протоколы о присоединении, на что недвусмысленно указано в Дополнении № 1 к этому документу.

Таковы широко признанные составные части права ВТО. Определенного внимания, однако, заслуживают и акты судебных органов ВТО в процессе разрешения споров. Можно согласиться с мнением о том, что практика регулирования споров хотя и не является правом ВТО как таковым, играет основополагающую роль в развитии организации и придает ей специфичность [Смбатян, 2012. С. 8]. Начиная с 1995 года свыше 500 споров переданы на рассмотрение в судебные органы ВТО, около 350 разрешены. Это внушительные цифры, особенно с учетом публично-правовой сущности организации и свойственной ей продолжительности рассмотрения дел. Для

сравнения: за тот же период Международному суду ООН государствами было передано около 70 дел. Большой авторитет органа по разрешению споров ВТО вызван не столько его решениями, сколько содержащимися в них элементами толкования нормативных документов ВТО. Практика судебных органов ВТО носит характер прецедентов (решение по конкретному делу является в дальнейшем применимым при разрешении аналогичных споров).

Таким образом, право ВТО не просто включает Соглашение о ВТО, являющееся единым международным договором, который предусматривает права и обязательства для всех членов, а состоит из совокупности многосторонних торговых соглашений и протоколов о присоединении [Гуляева, 2016. С. 16]. Положения этих документов разъясняются специфическими судебными органами ВТО — третейской группой и апелляционной коллегией.

Заслуживает внимания документ, который систематизирует и отражает результаты переговоров о вступлении государства в ВТО, — Доклад рабочей группы (далее — Доклад). Составлялся он и в случае с Россией⁶. Российский Доклад содержит перечень обязательств, выполнение которых — императивное требование членства в ВТО. Ссылка на Доклад имеется в тексте Протокола о присоединении России к ВТО. В связи с этим возникает вопрос правовой квалификации данного документа.

Доклад аккумулирует результаты по различным аспектам внешнеторгового режима РФ, его соответствия нормам и правилам ВТО, а также по вопросам, связанным с условиями присоединения РФ к ВТО [Звегинцева, 2014. С. 88]. Вместе с тем по формально-юридическим критериям он не может быть расценен как источник права. Его положения можно рассматривать лишь как предпосылку к официальному вступлению России в ВТО. В отличие от Протокола о присоединении Доклад Россией не ратифицировался, акт внутригосударственного внедрения этого документа в национальное законодательство не принимался. Основные условия, которые были в нем зафиксированы, в конечном счете отражены в Протоколе о присоединении, являющемся источником права. Доклад лежит в основе возникновения прав и обязанностей сторон: России, ВТО и государств — членов организации. Исполнению подлежат лишь те обязательства, упомянутые в Докладе, которые впоследствии повторены Протоколом, а именно в п. 1450 Доклада (включает 163 обязательства).

Немаловажно и то, что Доклад не подпадает под понимание процедуры (методики) применения норм международного

⁶ Доклад рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=53642&rnd=7F052C906BEADFF75EDC6B579D746834&dst=102670&fld=134#014733701733598203>.

права. Как справедливо отмечается в литературе, применение международно-правовых норм предполагает не только толкование договоров, но и сопоставление их с законодательством, выбор применяемого права с учетом правил соотношения юридической силы норм разного уровня [Марочкин, 2011. С. 234]. Таким образом, Доклад не может быть поставлен в один ряд с Соглашением о ВТО, приложениями к нему, Протоколом о присоединении.

Отсюда неизбежно возникает вопрос о юридической природе Доклада. В одном из решений апелляционный судебный орган ВТО отметил, что «заявления в Докладе рабочей группы, которые не определены как “обязательства”, имеют значимость для толкования, поскольку они выражают интересы членов ВТО»⁷. Из этого можно сделать два важных заключения. Во-первых, в ВТО необязательные параграфы Докладов рабочей группы используются только для толкования других обязательных положений Соглашений. Во-вторых, причина, по которой указанные положения имеют значение для толкования, состоит в том, что они выражают интересы членов ВТО [Смирнова, 2015. С. 19].

По своим признакам Доклад близок к международному «мягкому праву» (ММП), которое составляют необязательные правила поведения, созданные в одностороннем порядке международной организацией или ее органом (норма-рекомендация) либо государствами (политическая договоренность, решение межправительственной конференции) в виде принципов или конкретных положений и реализуемые государствами на добровольной основе в международной и национальной сфере [Халафян, 2012. С. 36]. Отличаясь этими признаками от «твердого права», ММП тем не менее состоит из конкретных, недвусмысленных правил. Юристы-правоведы обоснованно подчеркивают, что термин ММП не применим, например, к положениям международных договоров декларативного характера. В договорах наряду с регулятивными часто встречаются и нормы общего характера, не налагающие на стороны четких прав и обязанностей. Но и те, и другие являются правовыми, хотя выполняют разные функции [Марочкин, Халафян, 2013. С. 59].

В случае с Россией Доклад содержит множество декларативных заявлений, объяснений представителей РФ, а также мнений рабочей группы по сложившейся ситуации в стране в различных секторах экономики. Количество подобных положений Доклада существенно (например, пункты 8–17 и др.), в то время как иные пункты, содержащие конкретные обязательства России, переросли в «твердое право», поскольку были включены в дальнейшем

⁷ Appellate Body Reports, China. Measures Related to the Exportation of Various Raw Materials, WT/DS394/AB/R, WT/DS395/AB/R, WT/DS398/AB/R, adopted 22 February 2012, para. 299, fn. 576.

в Протокол о присоединении. Следовательно, Доклад нельзя отнести к ММП: либо в нем содержатся заявления общего характера, либо обязательства были повторены в Протоколе.

2. Обзор законодательных мер, принятых Россией в целях соответствия нормативным требованиям ВТО

Приведение национального законодательства в соответствие с нормами международного права — часть целостного организационно-правового внутригосударственного механизма имплементации международных обязательств государства. Законы такого рода для обеспечения выполнения международных договоров принимались неоднократно. Например, в связи со вступлением в Совет Европы был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав и основных свобод»⁸.

Не явилось исключением и исполнение требований ВТО. Принятые Россией международные обязательства обширны, и их можно классифицировать по сферам (они отражены как в Докладе рабочей группы, так и в Протоколе о присоединении), представленным в таблице.

Важную роль в имплементации обозначенных положений сыграл План мероприятий по приведению законодательства РФ в соответствие с нормами и правилами Всемирной торговой организации, утвержденный Распоряжением Правительства РФ⁹. План был в целом выполнен.

Вступили в силу новые федеральные законы:

- «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (от 08.12.2003 № 164-ФЗ);
- «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» (от 08.12.2003 № 165-ФЗ);
- «О валютном регулировании и валютном контроле» (от 10.12.2003 № 173-ФЗ);
- «О техническом регулировании» (от 27.12.2002 № 184-ФЗ);
- Таможенный кодекс РФ (от 28.05.2003 № 61-ФЗ);
- часть 4 ГК РФ.

⁸ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод. Федеральный закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ // Российская газета. 2001. № 58.

⁹ О плане мероприятий по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и правилами Всемирной торговой организации. Распоряжение Правительства РФ от 08.08.2001 № 1054-р. Собрание законодательства РФ. 2001. № 34. Ст. 3511.

Т а б л и ц а

Обязательства России в рамках ВТО

№	Сфера	Пример
1	Экономика, экономическая политика и внешняя торговля	Пункт 115 Доклада, предписывающий России предоставить одинаковый режим импорта и экспорта товаров для внутренних и заграничных поставок
2	Правовые основы осуществления торговой политики	Пункт 214 Доклада, по которому Россия обязуется обеспечить единообразную практику применения права ВТО с предоставлением возможности физическим и юридическим лицам доводить до сведения компетентных государственных органов случаи несоблюдения нормативных положений организаций
3	Политика в области торговли товарами	Пункт 275 Доклада, в соответствии с которым Россия должна создать практику применения всех своих законов, правил и других мер, влияющих на импорт и экспорт товаров, исходя из Соглашения о ВТО
4	Торговые аспекты прав интеллектуальной собственности	Пункт 1218 Доклада, обязывающий Россию пересмотреть систему коллективного управления правами в целях отмены недоговорного управления правами, закрепленного в пункте 3 статьи 1244 ГК РФ
5	Политика в области торговли услугами	Пункт 1404 Доклада, по которому Россия приняла обязательство обеспечить публикацию и общественную доступность всех нормативно-правовых актов общего характера, касающихся или затрагивающих торговлю услугами, а также предоставить информацию о дате их вступления в силу и сфере применения
6	Транспарентность	Пункт 1427 Доклада, согласно которому Россия должна предоставить право всем заинтересованным лицам направить свои комментарии ответственным органам до того, как какое-либо внутригосударственное нормативное положение в области торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью будет полностью разработано и принято
7	Соглашения о свободной торговле и таможенных союзах	Пункт 1449 Доклада: Россия будет соблюдать положения Соглашения о ВТО в отношении зон свободной торговли и таможенных союзов, членом которых она является

Особенное влияние норм ВТО испытал Федеральный закон «О техническом регулировании»¹⁰, в чем проявился избранный российским законодателем способ сближения национального законодательства с нормами ВТО. В частности, в законе введена классификация мер технического регулирования (обязательных технических регламентов и добровольных к исполнению стандартов), установлены принципы недопустимых препятствий предпринимательской деятельности, национального режима, приоритета международных стандартов, признания иностранных документов (статьи 7, 12, 15, 30). Эти положения отражены и в Соглашении о ВТО (о технических барьерах в торговле, о применении санитарных и фитосанитарных мер).

¹⁰ О техническом регулировании. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ // Российская газета. 2002. № 242.

В целом законодатель пошел по пути прямой рецепции норм права ВТО, их переноса в российские нормативно-правовые акты. При этом особенность российской модели состоит в том, что законодатель стал принимать именно национальные законы, иногда дословно включая в них правовые нормы ВТО, а не просто переводить право ВТО на русский язык. С этим согласны и некоторые исследователи [Дюмулен, 2003. С. 242]. С формальной точки зрения «такая деятельность излишня, так как пунктом 4 статьи 15 Конституции РФ нормы международных договоров, заключенных Россией, напрямую включены в ее правовую систему и обладают большей юридической силой, чем национальное законодательство. Однако в силу ряда причин (в том числе давления со стороны партнеров по переговорному процессу) началась рецепция российским правом норм соглашений ВТО. Результатом стала сложнейшая работа по внесению изменений в действующее законодательство и принятию новых нормативных правовых актов» [Губарев, 2005. С. 3].

Однако как минимум в одном случае законодатель отказался от переноса норм ВТО в российское право, а пошел на введение в закон ссылки на право ВТО. Речь идет о Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции»¹¹. Этот закон долгое время был одним из наиболее спорных в рамках переговоров о вступлении России в ВТО. Так, статьей 7 предусмотрена обязательная 70-процентная квота технологического оборудования, технических средств и материалов российского происхождения. Подобное требование противоречит пункту 4 статьи III ГАТТ и положениям Соглашения по торговым аспектам инвестиционных мер, так как является дискриминацией аналогичного оборудования, технических средств и материалов иностранного происхождения, нарушая принцип национального режима. Россия вышла из данной ситуации, внося в закон дополнительный абзац, в соответствии с которым положения, вступающие в противоречие с принципами ВТО, теряют силу в случае присоединения России к ВТО.

Зачастую нормы российского права не требуют значительных изменений, так как они уже соответствуют нормам ВТО. Примером может служить Закон РФ «О таможенном тарифе». Положения его третьего раздела («Таможенная стоимость») практически идентичны пунктам Соглашения ВТО по применению статьи VII ГАТТ-94¹².

В целом сближение российского права и права ВТО обеспечивается по трем направлениям:

- 1) рецепция норм ВТО, перенос их в российские нормативные правовые акты;

¹¹ О соглашениях о разделе продукции. Федеральный закон от 30.12.1995 № 104-ФЗ // Российская газета. 1996. № 5.

¹² О таможенном тарифе. Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 23. Ст. 821.

- 2) отсылка к нормам права ВТО;
- 3) наличие нормативных правовых актов, изначально не противоречивших нормам ВТО.

Следует резюмировать, что принятые Россией меры по приведению законодательства в соответствие с нормами ВТО в целом выполнены. Тем не менее противоречия остаются, и они требуют законодательного разрешения. Например, согласно пункту 2 Протокола о присоединении (пункт 417 и 1450 Доклада рабочей группы) Россия приняла обязательство отменить льготу по уплате НДС в отношении отдельных видов отечественной продукции (пункт 20 части 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации)¹³. Однако спорная норма действует и сегодня. Таким образом, имеются основания говорить, что процесс имплементации международных обязательств, содержащихся именно в Протоколе о присоединении, завершен не до конца.

3. Право ВТО и нормы российского законодательства об интеллектуальной собственности

Сфера влияния ВТО специфична, и обязательства разнородны. Подавляющее большинство из них относятся к узкой области применения и, хотя являются важными, представляют второстепенный интерес для исследований взаимодействия российского и международного права. Например, России был предоставлен срок до 1 июля 2013 года привести внутреннее законодательство в соответствие с требованиями ВТО в части устранения разницы сборов за железнодорожные перевозки по импортируемым товарам и внутри государства (пункт 115 Доклада, включенный в пункт 2 Протокола о присоединении). Аналогичные примеры из других секторов экономики долго искать не придется: положения Протокола о присоединении ими изобилуют. Безусловно, в подобных обязательствах можно усмотреть одну из основных задач ВТО, заключающуюся в создании равных условий конкуренции иностранных и отечественных производителей товаров, работ и услуг. Но это экономический аспект изучения ВТО.

Чем же отличается право интеллектуальной собственности и почему ему следует уделить особое внимание? Дело в том, что именно в этой области ярко проявляются трудности приведения российского законодательства в соответствие с правом ВТО. Для достижения этой задачи России необходимо внести изменения в основополагаю-

¹³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

щие нормативные документы (прежде всего в Гражданский кодекс), а не в подзаконные акты и документы федеральных ведомств.

Следует отметить, что законодательством РФ предусмотрены меры обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности гражданского, административного и уголовного характера. В период с 1992 по 2007 годы основные принципы гражданско-правовой охраны интеллектуальной собственности были закреплены в Конституции РФ, Патентном законе РФ, законах «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «Об авторском праве и смежных правах», «О правовой охране топологий интегральных микросхем» и ряде других документов. В дальнейшем с 1 января 2008 года правовые основы гражданско-правовой охраны прав интеллектуальной собственности были кодифицированы и детально изложены в части 4 ГК РФ¹⁴. Именно он подвергся скрупулезному изучению и проверке со стороны сообщества ВТО на предмет соответствия Соглашению по торговым аспектам интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС)¹⁵, которое является неотъемлемой частью основного марракешского документа.

И вопросы у государств — членов ВТО к положениям ГК РФ возникли. Заслуживает внимания ситуация, возникшая в связи с озабоченностью рабочей группы по присоединению России к ВТО относительно управления интеллектуальными правами без заключения договора с владельцем прав или уполномоченным им лицом. Конкретно речь идет о пункте 3 статьи 1244 ГК РФ, предоставляющем такую возможность. Согласно этой норме организация по управлению правами на коллективной основе вправе наряду с управлением правами правообладателей, с которыми она заключила договоры, осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для правообладателей, с которыми у нее такие договоры не заключены. Соглашение же ТРИПС не предусматривает возможность внедоговорного управления правами.

Признавая коллизию международных и государственных норм, Россия взяла на себя обязательство (отраженное в пункте 1218 Доклада и Протоколе о присоединении) пересмотреть свою систему коллективного управления правами, чтобы отменить недоговорное управление правами в течение пяти лет после вступления в силу части 4 ГК РФ (то есть до 1 января 2013 года). Однако спорный пункт 3 статьи 1244 ГК РФ так и не был изменен. Очевидно, Россия не исполнила принятое обязательство международного характера.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

¹⁵ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994 по состоянию на 6 декабря 2005 года. Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2818–2849.

4. Судебная практика по вопросу несоответствия норм ГК РФ об интеллектуальной собственности международным обязательствам ВТО

Важную роль в выявлении проблемных моментов законодательства и его положений, требующих приведения в соответствие с правом ВТО, играет судебная практика. Заинтересованные субъекты российского права в области интеллектуальной собственности несколько раз предпринимали попытку обратить внимание российских судов различной подведомственности и уровня на неисполнение Россией обозначенного международного обязательства. Так, общества *Media and Advertisement Stream Technology* и *Ultimate Media Services* обратились в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия Министерства экономического развития РФ, выраженного в непринятии мер по приведению норм ГК РФ в соответствие с международным правом ВТО (дело № А40-170870/2014 Арбитражного суда г. Москвы). Дело рассматривалось в суде по интеллектуальным правам¹⁶ и Верховном суде РФ¹⁷, однако в удовлетворении заявленных требований было отказано во всех инстанциях. При этом суды, рассматривая вопрос неисполнения Россией международного обязательства ВТО, руководствовались следующими соображениями (особенно отчетливо они изложены в постановлении суда по интеллектуальным правам).

Действительно, признали суды, Россия ратифицировала Протокол о присоединении к ВТО, о чем принят соответствующий федеральный закон¹⁸. Согласно пунктам 1 и 2 части I Протокола со дня его вступления в силу (22 августа 2012 года) она присоединилась к Соглашению ВТО и стала членом этой международной организации. Протокол включает перечень обязательств из Доклада рабочей группы, которые Россия обещала исполнить в связи со вступлением в ВТО, включая внесение изменений в пункт 3 статьи 1244 ГК РФ и отмену недоговорного управления интеллектуальными правами. В предусмотренный срок Россия не изменила ГК РФ.

Однако, по мнению судов, определение возможных способов исполнения указанного обязательства, в том числе решение вопроса о внесении необходимых изменений во внутреннее законодательство,

¹⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.11.2015 № С01-881/2015 по делу № А40-170870/2014. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=17916#05444562788419463>.

¹⁷ Определение Верховного суда РФ от 18.03.2016 № 305-КГ16-609. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=86779356A5A09B7AA159859CF21F4877&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1150842084039493053422175617&base=ARB002&n=456146&rnd=7F052C906BEADFF75EDC6B579D746834#05817039935710839>.

¹⁸ О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994. Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ. Опубликован 23.07.2012. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102158309>.

осуществляется Россией самостоятельно. В силу статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» Президент РФ и Правительство РФ принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров РФ. Непосредственное же обеспечение выполнения обязательств российской стороны по международным договорам осуществляют федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации¹⁹.

Таким образом, заключили судебные инстанции, указанное положение свидетельствует не об автоматической отмене положений части 4 ГК РФ о бездоговорном управлении правами, а о возникновении международного обязательства РФ по пересмотру своего внутреннего законодательства. Сославшись на пункт 3 статьи 5 Федерального закона № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» и пункт 5 постановления пленума Верховного суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»²⁰, суды добавили, что положения официально опубликованных международных договоров РФ, не требующих издания внутригосударственных актов для применения, действуют непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором РФ следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора. Требования Протокола о присоединении относятся ко второму случаю. Кроме того, проанализировав полномочия Минэкономразвития, суды пришли к выводу о том, что действующим законодательством на ведомство не возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере авторского права и смежных прав, в связи с чем ими не было допущено незаконного бездействия.

Превалирующая позиция судов о признании законным бездействия, выражающегося в непринятии поправок в пункт 3 статьи 1244 ГК РФ, представляется спорной. Так, вызывает вопрос вывод судебных инстанций об отсутствии компетенции Минэкономразвития (ответчика по делу) по разработке необходимого нормативно-правового акта, который внес бы изменения в положение ГК РФ. Во-первых, в силу упомянутой статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» ответчик должен обеспечивать имплементацию обязательств России по международным договорам в пределах своей компетенции. Согласно

¹⁹ О международных договорах Российской Федерации. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ. Опубликован 28.12.2012. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102152859&acklink=1&&nd=102036504>.

²⁰ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847.

же пунктам 1, 5.1, 5.3.7 и 5.3.33 Постановления Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» это ведомство осуществляет взаимодействие с ВТО от имени России, обеспечивает соблюдение взятых международных обязательств в связи с членством в этой организации, а также представляет в Правительство РФ проекты федеральных законов, иных нормативно-правовых актов по аспектам своей подведомственности²¹. Во-вторых, довод о том, что регулирование интеллектуальных прав (следовательно, и подготовка нормативных документов в этой части) не входит в круг полномочий ответчика, также не вполне точен, поскольку исходя из пункта 5.1 Постановления Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» этот уполномоченный орган представляет проекты правовых актов различного уровня именно в Министерство экономического развития РФ²². Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности претерпевало изменения: до 10 июля 2012 года она представляла проекты законов непосредственно в Правительство РФ, а после указанной даты — в Минэкономразвития. Следовательно, по состоянию на 1 января 2013 года — срок, к которому пункт 3 статьи 1244 ГК РФ должен был быть изменен, — именно министерство обладало полномочиями по представлению соответствующего проекта федерального закона в Правительство РФ (обращение истцов в суд по делу № А40-170870/2014 состоялось в октябре 2014 года).

Аналогичные выводы суда по интеллектуальным правам содержатся в делах № А10-1560/2014 и № А40-103595/2014, рассмотренных в первой инстанции Арбитражными судами Республики Бурятия и г. Москвы соответственно. Примечательно, что в деле № А10-1560/2014 суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 4 статьи 15 Конституции РФ²³, квалифицировал Соглашение ВТО и Протокол о присоединении составными частями российской правовой системы и встал на сторону концепции прямого действия их норм, признав безоговорочное управление правами несуществующим (невзирая на пункт 3 статьи 1218). Суд по интеллектуальным правам не согласился с такой позицией.

Как видно, помимо вопроса о соответствии норм российского законодательства об интеллектуальной собственности требованиям ВТО в судебных тяжбах поднята и проблема прямого действия положений ВТО. Указанный аспект — тема отдельного исследова-

²¹ О Министерстве экономического развития Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437. Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2867.

²² О Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 // Российская газета. 2012. № 70.

²³ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2015 № 04АП-6757/2014 по делу № А10-1560/2014.

ния, стоит лишь заметить, что жаркие дискуссии в этой части раз-
вернулись и в суде по интеллектуальным правам²⁴. В качестве до-
вода в пользу прямого действия можно отнести то, что согласно
пункту 214 Доклада рабочей группы (обязательство из которого во-
шло и в Протокол) Россия обещала обеспечить единообразное при-
менение Соглашения ВТО на своей территории, предоставив част-
ным лицам право доводить до сведения государственных органов
случаи его неприменения. Не исключена возможность обращения
в суд частных лиц, и сейчас уже есть судебная практика применения
норм Соглашения ВТО при рассмотрении дел с их участием. Напри-
мер, они были применены в решениях Высшего арбитражного су-
да РФ № ВАС-5123/12²⁵ и № ВАС-6474/12²⁶, где заявителям удалось
признать недействительными пункты подзаконных внутренних ак-
тов российского законодательства ввиду их несоответствия прави-
лам ВТО. Есть и статья Венской конвенции о праве международных
договоров 1969 года, в силу которой государство не может ссылать-
ся на положения своего внутреннего законодательства в качестве
оправдания для невыполнения им международного договора²⁷.

С вопросом прямого или непрямого действия непосредственно
связан и другой — о самоисполнимых и несамоисполнимых нор-
мах международного права. Так, непосредственно действовать
могут только самоисполнимые нормы, не случайно их называ-
ют еще и нормами прямого действия. Законодательная и судеб-
ная проработка этого аспекта отсутствует, однако в юридической
литературе выделяются следующие признаки самоисполнимых
международно-правовых положений [Зимненко, 2010. С. 283; Ма-
рочкин, 1998. С. 158; 2005. С. 44; Энтин, 1987. С. 84]:

- общее указание в договоре о применимости его норм к от-
ношениям в сфере национального права;
- адресованность нормы физическим, юридическим лицам
или конкретным видам органов;
- детальность (ясный и определенный характер) нормы;
- отсутствие требования издания внутригосударственных ак-
тов для применения международно-правового положения.

²⁴ Протокол № 7 заседания рабочей группы Научно-консультативного совета при суде по интел-
лектуальным правам от 28.11.2014. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=F573F8D95999FCB834721AAA0DF806C2&SORTTYPE=0&BASENODE=32880&ts=554545909012760026522291712&base=SIP&n=14928&rnd=7F052C906BEADFF75EDC6B579D746834#06154308218095539>.

²⁵ Решение ВАС РФ от 28.08.2012 № ВАС-5123/12. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134733/.

²⁶ Решение ВАС РФ от 01.10.2012 № ВАС-6474/12. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136492/.

²⁷ Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 по состоянию на 27 ян-
варя 1980 года. См.: Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

Отсутствие должного регулирования в национальном праве не препятствует выполнению международного договора. Однако, возвращаясь к выводам по делам № А10-1560/2014 и № А40-103595/2014, следует резюмировать, что не все нормы права ВТО могут быть применены непосредственно: конкретно в рассмотренной выше ситуации положения статьи 1244 ГК РФ могут применяться до тех пор, пока не будут приняты законодательные поправки. Действительно, несоответствие этой нормы международному обязательству России, заложенному в пункте 2 Протокола и пункте 1218 Доклада рабочей группы, существует. В то же время особенности Протокола таковы, что для действия его положений Россия должна принять внутригосударственные акты (в отличие от Соглашения о ВТО и приложений к нему, которые могут содержать самоисполнимые нормы, что и явилось предметом анализа в решениях Высшего арбитражного суда РФ № ВАС-5123/12 и № ВАС-6474/12). Напрашивается выход из ситуации в виде принятия поправок в гражданское законодательство.

В другом споре Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд заинтересовался этой же коллизией внутреннего права и норм ВТО, даже направив соответствующий запрос о толковании в Конституционный суд РФ²⁸. Тот, исследовав обстоятельства дела, отказал в рассмотрении запроса, отметив, что он не уполномочен разрешать вопросы о соответствии одного нормативного правового акта другому, в том числе международному.

В завершение рассмотрения вопросов интеллектуальной собственности следует отметить, что Россия пыталась вступить в ВТО в течение достаточно длительного срока, поэтому современное национальное законодательство об интеллектуальной собственности в целом приведено в соответствие с Соглашением ТРИПС. Рассмотренная же выше статья 1244 ГК РФ — пример направления, в котором еще необходимо работать. Стоит заметить, что создание суда по интеллектуальным правам было во многом связано со вступлением России в ВТО. Именно вопросы интеллектуальной собственности являлись одним из камней преткновения для членства России в ВТО.

Заключение

Россией проведена существенная работа по приведению своего законодательства в соответствие с правилами ВТО. В ходе многолетних переговоров положения внутреннего права претерпели изменения, принимался специальный план мероприятий на уровне Правительства РФ, которому Россия следовала.

²⁸ Определение Конституционного суда РФ от 06.11.2014 № 2531-О. <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision179872.pdf>.

Освещенный в статье вопрос тем не менее по-прежнему остается актуальным. Специфичность составных частей права ВТО (например, Протокола о присоединении, юридическая сущность которого недостаточно определена) порождает ситуацию, когда инкорпорация как способ имплементации международного договора приобретает особо важное значение. В тексте Протокола преобладающими являются такие формулировки обязательств, которые содержат признаки несоисполнимых норм. Поэтому только путем принятия внутригосударственного акта возможна их реализация в российской правовой системе. Как видно из проведенного анализа, не по всем подобным обязательствам национальные нормативно-правовые акты приняты. Ситуация требует корректировки в ряде областей, особенно же остро она проявляется в защите прав в сфере интеллектуальной собственности. Один из признаков такой остроты — количество принятых судебных актов, подчеркивающих проблемные аспекты.

Следует отметить, что нормативные предпосылки государственного уровня, делающие возможным исполнение международных обязательств, в России имеются: положения федеральных законов, а также министерств и ведомств, разъяснения и правовые позиции Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ обеспечивают понимание порядка действий, разграничение подведомственности и компетенции. Кроме того, имеются и процессуальные рычаги воздействия на инициирование принятия необходимых документов «снизу», путем оспаривания бездействия госорганов.

Необходимо учитывать важность гармонизации внутреннего законодательства и норм ВТО, поскольку она способствует защите не только бизнеса, но и интересов России в целом, в том числе при рассмотрении судебных споров при третейском органе ВТО.

Литература

1. Губарев В. И. Рецепция российским правом норм соглашений Всемирной торговой организации // Юрист. 2005. № 10. С. 3–6.
2. Гуляева Т. К. Основные доктринальные подходы к определению понятия «право ВТО» // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 14–18.
3. Дюмулен И. И. Всемирная торговая организация. М.: Экономика, 2003.
4. Звезгинцева Д. О. Прямое действие права ВТО: взвесив все «за» и «против» // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 11. С. 86–90.
5. Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть. М.: Статут, РАП, 2010.
6. Исполинов А. С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика. 2015. № 1(1). С. 10–30.
7. Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М.: Норма; Инфра-М, 2011.
8. Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1998.
9. Марочкин С. Ю. Какие международные нормы и договоры подлежат применению судами // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 1. С. 43–46.

10. Марочкин С. Ю., Халафян Р. М. Международное «мягкое» право в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 56–65.
11. Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. М.: Москва, 1982.
12. Пекарская Л. А. Специфика протоколов о присоединении к Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации // Современное право. 2017. № 9. С. 118–124.
13. Смбалян А. С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. 2012. № 1. С. 4–10.
14. Смирнова А. А. Право ВТО в Евразийском экономическом союзе: в поисках баланса интересов и автономии // Право ВТО. 2015. № 1. С. 15–30.
15. Халафян Р. М. Концепция международного «мягкого» права в международно-правовой доктрине // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2. С. 35–38.
16. Черниченко С. В. Теория международного права: В 2 т. Т. 1: Современные теоретические проблемы. М.: Москва, 1999.
17. Энтин М. Л. Суд европейских сообществ. Правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции. М.: Международные отношения, 1987.
18. Charnovitz S. The Path of World Trade Law in the 21st Century. Singapore, World Scientific Publishing Company, 2014.
19. Van den Bossche P., Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Ekonomicheskaya Politika, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 34–53

Sergei A. STEPANOV. Tyumen State University (38, Lenina ul., Tyumen, 625000, Russian Federation).

E-mail: sergei.phd@gmail.com

Correspondence of the Current Russian Legislation to WTO Norms

Abstract

The article is dedicated to the consideration of Russia's accession to the WTO from the point of view of legislation. Being a member of this international organization required complex work on changing the existing laws and adopting new domestic legal acts. Activity regarding checking laws and secondary acts which were supposedly already in line with the WTO requirements was large-scale. The very fact that negotiations on accession of our state to the WTO lasted for 18 years is quite eloquent. One of the reasons for such a lengthy process was the necessity to introduce a large number of changes to the Russian legislation. The significance of this work cannot be overestimated. The aim of the article is to find the answer to the question of how much the current Russian legislation accords with normative provisions of the WTO. In attempts to find the answer, the author conducted a thorough and substantial research of domestic and international legal acts applied in this field, as well as judicial practice and doctrine. In the spotlight of the article are such issues as the structure of the WTO law, its legal status and correlation within itself and rules of the Russian law. Classification and the subject of Russian obligations undertaken as a result of accession to the WTO are equally important. The presented results reveal some discrepancies and indicate the way of future development of the Russian legislation so as to bring it into conformity with the WTO rules. In addition, they could help in ensuring proper protection during resolution of disputes by the WTO judicial bodies. An example of such a problematic sphere is regulation of intellectual property rights.

Keywords: international and domestic law; Russian legal system, Russian legislation, judicial practice.

JEL: K33, K41.

References

1. Gubarev V. I. Retseptsiya rossiyskim pravom norm soglasheniy Vsemirnoy trgovoy organizatsii [Reception of Norms of Agreements of the World Trade Organization by Russian Law]. *Yurist [Lawyer]*, 2005, no. 10, pp. 3-6.
2. Gulyayeva T. K. Osnovnye doktrinal'nye podkhody k opredeleniyu ponyatiya «pravo WTO» [Basic Doctrinal Approaches to Definition of the “WTO Law” Concept]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo [Public International and Private International Law]*, 2016, no. 2, pp. 14-18.
3. Dyumulen I. I. *Vsemirnaya trgovaya organizatsiya [The World Trade Organization]*. Moscow, Economica, 2003.
4. Zvegintseva D. O. Pryamoe deystvie prava WTO: vse «za» i «protiv» [The Direct Effect of WTO Law: The Pros and Cons]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 2014, no. 11, pp. 86-90.
5. Zimnenko B. L. *Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast' [International Law and the Legal System of the Russian Federation. General Part]*. Moscow, Statut, 2010.
6. Ispolinov A. S. K 20-letiyu WTO: kriticheskiy vzglyad na praktiku razresheniya sporov [20th Anniversary of the WTO: Critical Overview of the Practice of the Dispute Settlement Body]. *Torgovaya politika [Trade Policy]*, 2015, no. 1(1), pp. 10-30.
7. Marochkin S. Yu. *Deystvie i realizatsiya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii [The Effect and Implementation of Norms of International Law Within the Legal System of the Russian Federation]*. Moscow, Norma, INFRA-M, 2011.
8. Marochkin S. Yu. *Deystvie norm mezhdunarodnogo prava v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii [The Effect of Norms of International Law Within the Legal System of the Russian Federation]*. Tyumen, Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 1998.
9. Marochkin S. Yu. Kakie mezhdunarodnye normy i dogovory podlezhat primeneniyu sudami [What International Norms and Treaties Should be Applied by Courts]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess [Arbitrazh and Civil Procedure]*, 2005, no. 1, pp. 43-46.
10. Marochkin S. Yu., Khalafyan R. M. Mezhdunarodnoe «myagkoe» pravo v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii [International “Soft” Law in the Legal System of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2013, no. 6, pp. 56-65.
11. Mullerson R. A. *Sootnoshenie mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava [Correlation of International and Domestic Law]*. Moscow, Moskva, 1982.
12. Pekarskaya L. A. Spetsifika protokolov o prisoedinenii k Soglasheniyu ob uchrezhdenii Vsemirnoy trgovoy organizatsii [The Specificity of the Protocols on the Accession to the Agreement Establishing the World Trade Organization]. *Sovremennoe pravo [The Modern Law]*, 2017, no. 9, pp. 118-124.
13. Smbatyan A. S. Vsemirnaya trgovaya organizatsiya: unikal'nost' i adekvatnost' [The World Trade Organization: Originality and Adequacy]. *Pravo WTO [WTO Law]*, 2012, no. 1, pp. 4-10.
14. Smirnova A. A. Pravo WTO v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze: v poiskakh balansa interesov i avtonomii [The WTO Law in the Eurasian Economic Union: In Search of Balance of Interests and Autonomy]. *Pravo WTO [WTO Law]*, 2015, no. 1, pp. 15-30.
15. Khalaphyan R. M. Kontseptsiya «myagkogo» prava v mezhdunarodno-pravovoy doktrine [Conception of International “Soft Law” in International Legal Doctrine]. *Evraziyskiy yuridicheskyy zhurnal [Eurasian Law Journal]*, 2012, no. 2, pp. 35-38.
16. Chernichenko S. V. *Teoriya mezhdunarodnogo prava: sovremennyye teoreticheskie problemy [Theory of International Law: Today's Theoretical Problems]*. Moscow, Moskva, 1999.
17. Entin M. L. *Sud evropeiskikh soobshchestv. Pravovye formy obespecheniya zapadnoevropeyskoy integratsii [The EU Court. Legal Forms of Ensuring West European Integration]*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1987.
18. Charnovitz S. *The Path of World Trade Law in the 21st Century*. Singapore, World Scientific Publishing Company, 2014.
19. Van den Bossche P., Zdouc W. *The Law and Policy of the World Trade Organization*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013.